

Изуку прошел через смешанный мешок разговоров. Он получил большую поддержку от большинства своих одноклассников, но встреча с Иидой была странным

образом подавлена. Он мог сказать, что Ииде есть что сказать, но каждый раз, когда он встречался с ним глазами, Иида гримасничал и отводил взгляд. Сеанс

закончился тем, что Иида извинился и ушел за полчаса до того, как их время закончилось.

Мина была запланирована ближе к концу. Изуку хотел бы отложить это навсегда. Даже сейчас он понятия не имел, что ей сказать. Мысли о попытке возродить их разрушенные отношения, несмотря на то, насколько он чувствовал себя психически шатким, преследовали его разум. Шли секунды, и Изуку с ужасом ждал, когда дверь откроется.

На лице Мины появилась ухмылка, когда она вошла и заняла свое место. Она широко улыбнулась Изуку и повернулась к Гончей Собаке.

Гончая Собака, возмущенная тем, что кто-то улыбается в его кабинете, спросила: «Как ты себя чувствуешь, Мина?»

«Хорошо! У меня нет никаких проблем с Изуку, так что мы можем быстро закончить это».

Гончая Собака подняла бровь и повернулась к Изуку. — Что-нибудь, что ты хочешь добавить?

— Нет! — сразу же сказал Изуку, отражая беззаботную улыбку Мины с гораздо меньшим изяществом. «Я думаю, что это нормально. На самом деле нам не нужно ни о

чем говорить».

Гончая Собака нахмурилась, глядя на них обоих. Он чувствовал нервный подтекст между ними, но, в отличие от Ииды, он не хотел позволять ему лгать. Поскольку он

знал, что Изуку будет сражаться с ним на каждом шагу, он вместо этого спросил Мину: «Я понимаю, ты встречалась большую часть прошлого года».

«Да, но ничего особенного. Мы выходили примерно раз в месяц, занятия были многовато, знаете ли». Ее улыбка расширилась в тщетной попытке убедить его, что все

в порядке. «Это было немного неловко, но мне все равно было весело».

Получив открытие, Гончая Собака набросилась на него. «Как вы почувствовали, что он ведет себя по-другому рядом с вами?»

Улыбка Мины соскользнула, но она вернула ее на место и пожала плечами. «В то время я был странным, но теперь я понимаю».

— А как ты относишься к тому, что Изуку скрывает от тебя свою причуду?

— Хорошо. Я имею в виду, он не мог никому сказать, верно? Теперь я знаю, и мне не о чем беспокоиться».

Гончая собака смотрела на каждого ученика по очереди. Часть его считала, что лучше не заходить дальше, но он был близок к сути вопроса. Еще немного подталкивания, и он заставил бы их по-настоящему разговаривать друг с другом.

«Если я правильно понимаю, эта неловкость была причиной того, что вы расстались с ним, верно?»

Улыбка Мины снова исчезла. — Да, почему?

Лицо Изуку было неподвижным, как камень, но Инуи чувствовала запах эмоций, нахлынувших под ним. Он знал, что Изуку избегает их отношений, и ему нужно было

выяснить, почему.

«Не то чтобы я предлагал это, но теперь, когда вы знаете о его причуде, вы бы передумали пойти с ним на свидание?»

Улыбка Мины совсем исчезла, а плечи опустились. Инуи подумала, не зашел ли он слишком далеко, но через мгновение Мина выпрямилась на своем месте и сказала: «Знаешь, я думаю, я была бы открыта для этого».

На лице Изуку промелькнула паника. «Нет, хм, все кончено, верно? Я скрывал от тебя свою причуду, вел тебя все это время, я слишком неуклюжий, и все время

было странно, я едва могу говорить, не заикаясь и не уходя по касательной, лучше, чтобы ты забыл об этом. Мы закончили, верно?

Мина смущенно посмотрела на него и сказала: «Дело не в том, что у меня была большая проблема с тем, насколько ты неуклюж. Во всяком случае, я подумал, что

это было немного мило. Я просто не понимала, почему ты отличаешься от меня вокруг, вот и все. Теперь я знаю, что я спокойно отношусь к этому».

Изуку почувствовал, что барахтается. Он не мог справиться с Миной прямо сейчас, это все еще было слишком больно. Он знал, что Мина просто пыталась быть милой

и не ранить его чувства, что только усугубляло ситуацию. Ему нужно было, чтобы она остановилась, нужно было как-то прогнать ее. Когда варианты крутились у

него в голове, он ухватился за первый, который, по его мнению, был многообещающим.

— Тебе не нужно притворяться, Мина, — уныло сказал Изуку. — Я знаю, что ты пытаешься не задеть мои чувства.

— Я говорю правду, Идзу-кун. Я не понимаю, почему ты так расстроен из-за меня.

Изуку закусил губу. Он знал, что пересечет черту со своим следующим возражением, но боль от их расставания, все еще свежая в его памяти, подтолкнула его к

колебаниям.

«Я видел будущее, в котором я был именно тем, кем вы хотели, чтобы я был. Поэтому, пожалуйста, перестаньте притворяться».

Мина выглядела так, как будто ее ударили. Через мгновение она сказала: «Если ты просто собираешься так злиться, то я не знаю, что сказать».

«Просто скажи, что мы закончили». Изуку съежился, готовый к удару.

Мина бросила на него косой взгляд и сказала: «Хорошо, мы закончили. Счастливы?»

Изуку чувствовал себя далеко не счастливым. Даже сказанные так небрежно, как они были, слова Мины глубоко врезались в шрам, оставленный расставанием. Его

глаза горели, но он сдерживал слезы силой воли.

— Да, это так.

«Ну, хорошо! Думаю, больше не о чем говорить». Когда она встала, гончая собака не сделала ни одного движения, чтобы остановить ее. — Увидимся в классе, Идзукун!

Как только она ушла, Изуку упал вперед, пока его лоб не ударился о стол. Инуи сказала: «Я могу сказать, что ты на самом деле не злился на нее».

Незаданный вопрос повис в воздухе между ними. После долгой минуты Изуку вздохнул и сказал, все еще уткнувшись лицом в стол: «Я не могу пройти через это

снова. Мне нужно, чтобы это закончилось. Договорились. Законченный. Это все еще слишком больно, думая об этом».

— Честно говоря, согласен.

Голова Изуку вздрогнула. Слезы текли по всему его лицу, блестели на свету. В его глазах заплывала смесь боли и растерянности.

Инуи предложила ему салфетку и сказала: «Это не имеет ничего общего с твоей причудой или сохранением ее в секрете. У всех есть секреты, и все лгут. До тех пор, пока вы способны уважать друг друга и общаться, вы можете заставить отношения работать».

Изуку сжал челюсти и отвел взгляд. «Она не заинтересована во мне, так что это не имеет значения».

— Разговор в другой раз, — сказал Инуи, добавляя записку к своей огромной стопке бумаг, — но что более важно, так это то, насколько эмоционально

обременительными могут быть такие отношения. Свидания и романтические отношения требуют, чтобы вы вкладывались в отношения. Это требует времени и энергии, и хотя ваш партнер может помочь вам справиться с любыми проблемами, с которыми вы сталкиваетесь, вам нужно будет сделать то же самое для него. Как вы

сейчас, вам нужно время, чтобы приспособиться. Вам нужно позаботиться о себе, прежде чем вы сможете думать о заботе о ком-либо еще. И да, это также

относится к работе героя».

Изуку скорчил гримасу и сжался. Инуи протянул руку через стол и положил руку на плечо Изуку. «Вывод здесь не в том, что любые отношения, которые у вас есть,

закончились. Просто нужно сделать перерыв на некоторое время, пока вы не сможете разобраться в себе. Как только вы почувствуете, что готовы, вы можете переоценить свои чувства и понять, что вы хотите сделать».

— А как насчет работы моего героя?

— Это тоже. Как я уже сказал, сначала нужно позаботиться о себе».

— Сколько времени это займет?

Гончая Собака напряглась и на мгновение задумалась. «Сколько бы времени это ни заняло. Может быть, пару месяцев, может быть, пару лет. Важнее всего ваше

собственное благополучие».

«Но мне нужно быть там, чтобы спасти Яоорозу!»

«Меня не волнует, что говорит твоя причуда. Мы уже доказали, что его можно перезаписать». Гончая Собака вытянула шею и тепло улыбнулась Изуку. «Героев много, но только один из вас, Изуку. Вы тоже важны, и вы единственный человек, который может вам помочь. Я могу направлять вас и давать советы, но, в конечном

счете, если вы не потратите время и усилия на то, чтобы позаботиться о себе, вы не исцелитесь. Ты понимаешь?

Голос Изуку дрогнул, когда он сказал: «Я понимаю».

«Я думаю, что когда-нибудь из тебя получится великий герой. Думайте об этом как о важном шаге на пути к этому». Инуи порылся в своих бумагах и вытащил несколько записок о следующем посетителе. «Бакуго должен быть здесь через несколько минут. Ты чувствуешь себя комфортно, видя его?

Изуку вздрогнул при воспоминании о преданном выражении лица Бакуго, когда узнал о Причуде Изуку, но он глубоко вздохнул и выпрямил спину. — Со мной все

будет в порядке.

"Изуку-"

«Каччан последний. Я достаточно долго откладывал разговор с ним».

Инуи проворчала и сказала: «Хорошо, но я не подвергну тебя еще одной панической атаке. При первых признаках неприятностей нам конец». Он достал записи Бакуго и сказал: «Я слегка оптимистичен по этому поводу, но я никогда не мог предсказать, как он будет себя вести. Я бы предпочел избегать этого, пока не

справлюсь с ним лучше, но чем скорее мы убедим всех в том, как важно держать твою причуду в секрете, тем лучше.

Изуку услышал приближение Бакуго. От шагов у него по спине пробежала дрожь, и он изо всех сил старался сдержать тревогу. Инуи настороженно посмотрел на

него, но не произнес ни слова, когда Бакуго занял свое место.

Молчание растянулось на несколько минут, пока Бакуго смотрел на Гончую Собаку, скрестив руки на груди, в то время как Изуку время от времени бросал на него нервный взгляд.

— Ну? В кислом вопросе Бакуго было достаточно нитроглицерина, чтобы взорваться на

сильном ветру.

— Ну и что? — спросил Изуку.

«Не смущайтесь. Ты знаешь, почему я здесь.

— Нет. Я не использую свою причуду, поэтому я не знаю...

«Чушь собачья». Гончая Собака напряглась, готовая прыгнуть между ними, но Кацуки продолжал пахать. «Вы можете обмануть всех остальных, но я не глуп. Я знаю,

какой ты манипулятивный мудака».

— Каччан, что? Изуку почувствовал, как комната вращается, но он изо всех сил старался сдержать панику. Он не мог потерять контроль, даже когда Гончая Собака

закончит это. Ему нужно было это сделать.

«Вы знали, все это время. Ты знал, что я попаду в глубокое дерьмо из-за того, что я сделал с тобой. Ты знал, что я разозлюсь на твое отношение, знал, как

заставить меня стать монстром. Ты обманул всех этих учителей, заставив их пожалеть тебя, поэтому, если я выйду из строя, они выгонят меня из США».

— Нет, клянусь, я не хотел, чтобы ты...

«Мне все равно, что вы скажете. Все, что я хочу, чтобы вы знали, это то, что я иду к вам. Я знаю, что ты не настоящий герой. Я знаю, что ты все устроил с USJ и Хосу, чтобы выглядеть как гребаный святой. Я знаю, что ты украл у меня место номер один, и я чертовски сделаю так, чтобы ты никогда больше не отнял его у меня. Понял?

«К-Каччан, я...»

— Хватит. Взглянув на Бакуго, Гончая Собака сказала: «Ты не в порядке. Мы поговорим об этом во время вашего следующего приема».

Бакуго зарычал на Изуку и издал хлопок обеими руками. Он подошел к двери и захлопнул ее за собой.

Изуку не мог перестать дрожать. Желчь подступила к горлу, и голова почувствовала себя так, словно набитая наэлектризованным хлопком. — Почему? — прошептал Изуку. «Я не понимаю...»

«Если бы я знал, что он пришел к таким выводам, я бы никогда не допустил эту встречу», — сказал Гончая Собака. «Он обвиняет тебя в своих проблемах».

«Он не ошибается. Я имею в виду, если бы я не действовал так, как я поступил, он бы не стал...»

«Вы не несете ответственности за свои действия, а он. Бакуго ищет предлог, чтобы оправдать себя за свои действия. Если он хочет двигаться дальше, вы не можете

взять на себя вину за него. Если что-то подобное происходит, вы немедленно сообщаете об этом учителю. Понял?

Изуку оцепенело кивнул. Гончая Собака сжимала в руках чашку горячего чая и делала неглубокие глотки, пока тряска не прекратилась.

К тому времени, когда Изуку закончил свое назначение, занятия уже закончились. Общая комната в общежитии была милосердно пуста, и Изуку проскользнул в свою

комнату, прежде чем кто-либо успел его увидеть.

Задолго до захода солнца Изуку собирался вернуться на ночь, когда яростный стук загремел в его дверь. Изуку открыл его и оказался лицом к лицу с Бакуго.

— О, К-Каччан, что происходит?

— Встретимся на улице. Голос Бакуго был необычайно тихим, почти мрачным. «Есть кое-что, о чем я должен сказать, о чем я не думал раньше».

«О, б-но, я имею в виду, разве мы не должны назначить еще одну встречу...»

Кацуки стукнул кулаком по дверному косяку. — Так вот, Деку.

Изуку сглотнул и последовал за ним. Как только они вышли из общежития, в тени одной из тренировочных площадок, Изуку спросил: «Что ты хотел сказать?»

Какое-то мгновение Бакуго смотрел на него. Изуку шаркнул ногами, встревоженный нарастающей тишиной. Когда он был на грани того, чтобы спросить снова, Бакуго

бросился к нему, откинув правую руку назад. Инстинктивно Изуку уклонился в сторону. Кулак Бакуго пронесся мимо уха Изуку.

— Ты знал, что я это сделаю, — усмехнулся Бакуго. «Конечно, вы это сделали. Вы знали все, все время. Все было спланировано».

— Каччан, что ты делаешь?

Бакуго маниакально ухмылялся, а руки его потрескивали от взрывов. «Доказывая, что ты мошенник. Как только учителя увидят, что вы все это время их нанизывали,

они вышвырнут вас на обочину».

Изуку дал задний ход, когда Кацуки наносил удар за ударом. Он чувствовал, что тонет в панике, его подбородок едва поднимался над бурлящей поверхностью, когда

каждое безумное уклонение взбивало волны. Одна мысль пронзила его бушующие эмоции. Каччана собирались исключить, если это произойдет.

Ухватившись за эту мысль, Изуку подумал о том, как он мог бы деэскалировать ситуацию. Бакуго в этот момент был не передать словами. Его глаза были налиты

кровью и дикие от ярости, а его колебания происходили быстро и небрежно. Единственный способ спасти его, понял Изуку, - это победить его и сделать так, чтобы

все выглядело так, как будто это была его собственная вина.

Во время следующего дикого замаха Изуку шагнул мимо руки Бакуго и нанес быстрый удар

ему в нос. Хрящ хрустел под его пальцами, и кровь стекала по подбородку Бакуго.

Бакуго вытер кровь с запястья и ухмыльнулся. — Черт возьми, тебе пора перестать убегать.

«Каччан, тебя выгонят! Давайте вернемся внутрь и...

Ночь осветил взрыв. Изуку отвернулся в сторону, и кулак Бакуго врезался в плечо Изуку. Стиснув зубы, Изуку увернулся от следующего удара и отправил удар ногой в колено Бакуго. Бакуго хрюкнул и упал вперед. Нога Изуку зацепила его за лицо и отправила растянуться на спине.

Прежде чем Кацуки успел встать, Изуку набросился на него. Он положил колено на плечо Кацуки, а другую руку прижал к земле.

«Каччан, просто послушай меня! Это должно прекратиться, прежде чем вас выгонят!

— Какое это имеет значение? — закричал Кацуки. «Я все равно трахнулся! Что бы я ни делал, ты всегда будешь на десять шагов впереди меня. Бьюсь об заклад, ты

сейчас смеешься про себя, зная, что меня вышвырнут, как вчерашний мусор, из-за всего того дерьма, которое ты вытащил. Ну что, ты счастлив, Деку?

Сердце Изуку защемило при виде безумия в глазах друга. Он почувствовал искушение дотянуться до своей Причуды, посмотреть, как все это исправить, но его Причуда начала это в первую очередь. Он не мог доверять ему, чтобы спасти Бакуго. Оцепеневший ужас поселился в его животе, когда Изуку понял, что он

собирался сделать, но он оттолкнул его. У него не было другого выбора.

Оседлав грудь Бакуго, Изуку ударил Кацуки по лицу. Бакуго рычал и извивался под ним, пока рука не освободилась. Он вцепился в его запястье, и с маниакальной

ухмылкой Кацуки воспламенил его ладонь. Крича сквозь зубы, Изуку поднял свободную руку и наносил удары снова и снова. Кацуки хрюкал при каждом ударе, но

крепко держался за запястье Изуку. Клубки дыма клубились между его пальцами. Изуку продолжал наносить удары, его удары становились все более неистовыми,

когда жгучая боль подкрадывалась к его руке.

Запах обугленной плоти и пролитой крови наполнил ноздри Изуку. Глухое жужжание эхом отдавалось в его ушах, когда кровь гремела в них. Зрение затуманилось от

боли, Изуку высоко поднял голову и опустил лоб прямо на Кацуки. Мир содрогнулся, но Изуку цеплялся за сознание с отчаянием человека, свисающего со скалы. Бакуго издал болезненное хрюканье, и его глаза закатились назад. Его пальцы соскользнули с запястья Изуку.

Как только он освободился, Изуку выкарабкался прочь. Его разум казался странно пустым, когда он смотрел на кровь, размазанную по его рукам, не совсем транс

его Причуды, а скорее на плаву и дрейфующий, когда паника, горе и страх нарастали под ним. Даже несмотря на прилив адреналина, его рука чувствовала себя так,

как будто тысяча раскаленных игл была воткнута прямо в его кости. Каждое сердцебиение

заставляло боль приливы и отливы, как кастрюля с кипящей кислотой.

Кацуки застонал и сел. Его лицо было похоже на сырой гамбургер, нос был изогнут набок и смят сам по себе, а один глаз был опухшим, закрытым массой синяков. Кровь брызнула на его рубашку, когда он кашлял. Он попытался встать, но нога подкосилась под ним.

Изуку подполз и усадил его у стены. Катуски сверкнул своим единственным добрым глазом. Пока он говорил, изо рта у него текла кровь.

"Почему?" - прохрипел он.

«Тебя выгонят, если ты меня избьешь». Изуку попытался вытереть лицо Кацуки, но резкое шипение от легкого прикосновения заставило Изуку отпрянуть. «Я не мог

этого допустить».

«Почему вы не сделали этого раньше? Ты мог бы надрать мне в любое время с такой же мощной причудой, как твоя. Вместо этого ты притворился слабым и позволил мне избить тебя. Это все какая-то больная шутка для тебя?

«Я не мог контролировать свою причуду».

«Чушь собачья. The USJ... ты знал, что я буду с этими двумя. У тебя все было спланировано».

Изуку почувствовал, что дрогнул, когда подумал о том, чтобы раскрыть свою предсказанную смерть. Мысль о том, чтобы раскрыть это, вызвала у него тошноту, но

он преодолел ее. «Я должен был умереть в тот день вместе со злодеем-слизью». Желчь поднялась у него в горле при воспоминании об этом. «Я никогда не видел,

чтобы Всемогущий спас меня».

Кацуки на мгновение выглядел растерянным, прежде чем ужас расширил его непокрытый глаз. — Почему?

«За всю свою жизнь я видел сотни людей, которых мог бы спасти с помощью телефонного звонка, но моя причуда не позволила мне. Все это время я верил, что ты

станешь следующим героем номер один. Смерть в тот день стоила того, что, каким бы бесполезным и незначительным я ни был, я мог спасти одну жизнь и сделать

так, чтобы она считалась. Мне никогда не суждено было быть здесь, я знаю это. А сейчас? Я хочу сделать это по-своему». Изуку поднялся на ноги и отряхнулся.

Увидев Кацуки, лежащего на земле, и зная, что он был тем, кто поместил его туда, без его Причуды, он наполнился виноватым головокружением. Он был силен, и

этому было доказательство. «Я знаю, что я беспорядок, но если я смогу победить тебя в кулачном бою самостоятельно, я смогу это сделать, и я хочу, чтобы ты был

героем рядом со мной».

Кацуки сжал его руку и отвел взгляд, дрожа от старания не сломаться и не заплакать. Изуку схватил его за плечо своей хорошей рукой.

«Мы идем в Recovery Girl. Пара повязок не скроет твоё лицо».

Кацуки не протестовал, когда Изуку помог ему подняться на ноги. Хромота заставила их медленно идти, и они пару раз споткнулись в темноте. Как только они

добрались до него, Изуку постучал в дверь, поморщившись, когда это покорило его обожжённое запястье.

Девушка-выздоровливающая ворчала и вытирала сон с глаз, открывая дверь. Увидев лицо Кацуки, она обратила на себя внимание и бросила их обоих внутрь. Один

поцелуй заставил Кацуки выйти, как свет, с более здоровым цветом лица. Изуку попытался скрыть своё обожжённое запястье, но Девушка-Выздоровливающая, с

острым взглядом на травмы, жестом велела ему задрать рукав.

Айзава ворвалась внутрь, когда Девушка Восстановления нанесла крем от ожога на уменьшенный отпечаток руки на запястье Изуку. «Что случилось?» — спросил он.

Разум Изуку мчался со скоростью сто миль в час, когда он рассказывал свою историю. С нарочитой медлительностью, чтобы он мог продолжать думать и чтобы он не

заикался при каждом втором слове, Изуку сказал: «Кацуки хотел поговорить снаружи. Он... сказал что-то, что разозлило меня, и я потерял контроль над своими

эмоциями. Я ударил его кулаком. Очень много». Изуку уставился в пол, надеясь, что его лицо не выдаст ложь. «Я знаю, что не должен был этого делать, и я беру на

себя полную вину за то, что произошло.

Увидев вопросительный взгляд Айзавы, Recovery Girl сказала: «Запястье Изуку было обожжено в форме руки, а на плече был синяк. Нос Кацуки был сломан, его лицо распухло от неоднократных ударов, и у него было легкое сотрясение мозга.

Айзава повернулся к Изуку и сказал: «Я проверил записи с камеры, прежде чем прийти сюда».

Изуку замер. Он сдерживал слезы, когда понял, что все его усилия были напрасны.

«Гончая собака предупредила меня, что что-то подобное может случиться. Учитывая, насколько неожиданным было такое развитие событий и как мы не смогли

справиться с ним ранее, вместо исключения он будет отстранен от занятий, а затем переведен в общие исследования, пока гончая собака не разрешит ему

вернуться на курс героя. Не стесняйтесь сказать ему, когда он проснется. Что касается вас, то три дня приостановки и хлопот. Вы решили обострить ситуацию,

когда вы должны были привлечь учителя. А теперь ложитесь спать. Снова нарушайте комендантский час, и я выгоняю вас обоих».

Изуку почувствовал такое головокружительное облегчение, что потерял сознание на больничной койке. К тому времени, когда он проснулся, Кацуки уже не было.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3246226>